

Глава 17 – Показать карты и поговорить начистоту

Никто не предвидел, что в подобной ситуации появится кто-то, кто сможет перечить господину и госпоже Чу.

Однако, даже если это и было неожиданно, никто не отнесся к этому серьёзно.

Тем более, что тем, кто сказал это, была никто иная, как деревенская дурочка, которую совсем недавно вернули в поместье Чу. Именно поэтому все так удивились.

Чу Цин-Янь медленно встала. На её лице не осталась ни следа от страха, лишь слабая улыбка, которая не была свойственна ребёнку её возраста.

Госпожа Чу со всей силы стукнула по подлокотнику своего стула: «Злобное существо, что ты только что сказала?»

Злобное существо?

Чу Цин-Янь открыла от удивления рот. Неужели эта женщина считала себя чуть ли не Сюаньцзанем¹, и думала, что все должны поклоняться ей?

«Великая тётя, я уважаю вас, ведь вы старше меня, я даже уступаю вам в какой-то степени. В конце концов, «уважай старшего и заботься о младшем» - это то, чему нас учат с незапамятных времен. Очень жаль, но почему я совершенно не чувствую того, что вы «заботитесь о младших»? Неужели конфуцианский кодекс этики соблюдает только молодое поколение, а старшие умышленно игнорируют его?» - Чу Цин-Янь перестала прятать свой настоящий характер. Она

больше не сидела, сгорбившись. Если сейчас они не придут к компромиссу, то их ждёт суровое наказание.

«Ты, ты, ты...» - госпожа Чу разозлилась настолько, что не могла даже подобрать слов. Впервые на её памяти молодежь семьи Чу противоречит ей.

Госпожа Син, увидев это, холодным и строгим тоном сказала: «Чу Цин-Янь, что за вздор ты несешь? Госпожа очень любит тебя и твоих родителей, иначе она не послала бы людей за вами. Она спасла вас от нищеты. Тебе не стоит игнорировать доброту других людей. Сейчас мне очень обидно, ведь госпожа хотела вам помочь!»

Госпожа Ван тут же подхватила: «Правильно, Чу Цин-Янь, почему ты до сих пор не извинилась перед госпожой? Если бы не госпожа, то вы бы никогда и не узнали, что значит богатство и высокое положение».

«Любит? Богатства и высокое положение?» - Чу Цин-Янь говорила так медленно, словно пыталась распробовать на вкус каждое слово, чтобы понять их.

Все члены семьи Му нахмурились.

Чу Цин-Янь вздохнула и оглядела всех. Внезапно все присутствующие почувствовали, что от этого взгляда им никуда не скрыться.

«Вместо того, чтобы упрекать меня в том, что я отказываюсь от доброты, лучше признайте, что за этой добротой вы скрываете злые намерения!»

«Чу Цин-Янь, что ты такое говоришь?» - наконец, вмешался господин Чу.

Чу Цин-Янь усмехнулась: «То, что вы скучали по мне и моим родителям – ложь. Вы обманули нас потому, что хотите отдать меня замуж, ведь так, мой дорогой великий дядя и любимая великая тетя?!»

Аааах...

Все снова были застигнуты врасплох словами Чу Цин-Янь и замерли, безучастно глядя вперед.

«Ты, ты... Что за бред ты несешь? Не слушай эти сплетни, что разносят слуги!» - Было понятно, что они знают, о чём идёт речь, но госпожа Чу всё ещё пыталась, используя своё положение, как более взрослого человека, подавить Чу Цин-Янь. Жаль, что реальность не совпадала с её желаниями.

Голос, который звучал очень сильно, на самом деле был слаб. Чу Цин-Янь нахмурилась, осматривая всех. Она видела то, как все они переглядывались, пытаясь понять, кто же рассказал обо всем. Чу Цин-Янь застыла, думая о том, что она действительно не хочет тратить на этих людей своё время. И продолжать тянуть это представление дальше – нет смысла.

«Госпожа Чу, давайте покажем карты и поговорим начистоту. Этот брак был дарован императором. Вы изгнали мою семью ещё десять лет назад, вы даже вычеркнули имя моего отца из генеалогической книги семьи Чу. Согласно правилам, мы больше не являемся частью семьи Чу. Поэтому, даже если вы хотите выдать меня замуж за принца, разве это не значит, что вы собираетесь обмануть самого императора?»

В зале повисла тишина, слова Чу Цин-Янь заставили всех задуматься. Она указала на тот факт, который все упустили из виду. Это всё могло с легкостью уничтожить семью Чу.

Госпожа и господин Чу, которые были готовы в любой момент грубо заткнуть Чу Цин-Янь, задрожали от страха. В ужасе они переглянулись. То, что сказала эта девчонка, не было ошибкой. Она и её родители не числились ни в каких документах семьи Чу. Когда им сообщили о браке, они, не проверив, назвали императору имя Чу Цин-Янь. Если бы император разузнал о ней хоть немного, то всё бы вскрылось. Это посчитали бы преступлением, и всё их имущество конфисковали бы, а всю семью затем уничтожили бы!

Наблюдая за тем, как вся семья Чу дрожит от страха, Чу Цин-Янь покачала головой. Они на самом деле были сосредоточены лишь на том, чтобы найти хоть немного выгоды, игнорируя то, что происходит за их спинами.

Госпожа Чу крепко сжала платочек, в её голове был полнейший хаос. Однако, взглянув на Чу Цин-Янь, что стояла посреди зала, безразлично оглядывая присутствующих, она вдруг сказала: «Цин-Янь, знаешь, если неожиданно обвинят семью Чу, то и ты, и твои родители, тоже столкнутся с трудностями, которые запросто приведут вас к обезглавливанию. В конце концов, твоё имя уже записано. Не лучше ли нам найти компромисс и подумать об этом. Твой отец ведь тоже хочет вернуть своё имя в генеалогический реестр. Если ты согласишься, то мы сможем это устроить. Что думаешь об этом?»

Эти слова поразили Чу Цин-Янь. Она ведь сразу хотела вернуть папе его имя. Однако девочка хотела попросить не только об этом.

Глядя на сохранявшую молчание Чу Цин-Янь, госпожа Чу кивнула госпоже Син. Госпожа Син, поняв намёк, улыбнулась и обратилась к Чу Цин-Янь: «Цин-Янь, вот видишь, не только твои

родители вернулись в семью Чу, но и о тебе мы позаботились, устроив тебе такой брак. Все знают, что принц Ин храбр и хорош в военном деле, поэтому он по праву занимает высокое положение. Выйдя за него замуж, ты будешь наслаждаться всеми прелестями светской жизни. Многие молодые девушки нашей страны могут лишь мечтать о таком».

«Второй тетя, если мне десять лет, то это не значит, что я глупа. Я знаю о репутации принца Ин. Если бы он был так хорош, как вы его описываете, то вы бы ни за что не упустили такой брак. Поэтому, даже если мои родители не смогут вернуться в семью Чу, им не хватит жестокости бросить меня в этот ад. Тётя, вернуть папе его имя – недостаточно. Придумайте что-нибудь ещё! Простите меня, не могу и дальше находиться с вами!» - Чу Цин-Янь с улыбкой посмотрела на госпожу Син.

Яркий и ясный взгляд девочки поразил госпожу Син. Неужели это действительно десятилетний ребёнок?

«Чу Цин-Янь, Будда говорит, что самопожертвование – лучший путь найти себя. Как ты могла отказаться от всего, что тебе предложила семья Чу?» - неожиданно перед Чу Цин-Янь появилась группа молодых людей, впереди которых стоял парень, недовольно смотрящий на неё.

Чу Цин-Янь посмотрела на него. Услышав его речь, она сразу поняла, что это её второй кузен Чу Ань-Цунь.

Улыбнувшись, Чу Цин-Янь ответила ему: «Второй кузен, Будда также сказал, если я не пойду в ад, то кто пойдёт? Почему бы тебе не отправиться в ад? Или, может, хочешь отправить туда свою родную сестричку, а?»

Не дождавшись ответа Чу Ань-Цуня, Чу Цин-Янь схватила своих родителей за руку и направилась к выходу.

«Чу Цин-Янь, думаешь, что сможешь так просто уйти?» - господин Чу с грохотом поставил кружку на стол. Было заметно, что он в ярости. 1) Сюаньцзан — китайский буддийский монах, учёный, философ, путешественник и переводчик времён династии Тан. Сюаньцзан родился в 602 году как Чэнь И в семье учёных. Он известен в первую очередь своим семнадцатилетним путешествием в Индию, где он учился и общался со знаменитыми буддийскими мастерами, в частности в монастыре Наланда. Один из героев романа «Путешествие на запад».

<http://tl.rulate.ru/book/8270/250843>